

Д. Р. Лобанова

**ПРОБЛЕМА ФОРМИРОВАНИЯ В ПРЕССЕ
ВЕЛИКОБРИТАНИИ «ОБРАЗОВ» ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ
В ФИНЛЯНДИИ 1918 Г.
(НА ПРИМЕРЕ ГАЗЕТЫ «ТАЙМС»)**

Формирование общественного мнения является важным элементом политической деятельности. Принято считать, что Первая мировая война положила основу для участия СМИ в пропагандистской деятельности, являясь неотъемлемым элементом распространения и воздействия на общественное мнение¹.

В органах массовой информации практически всех стран мира в 1914–1918 гг. подробно отслеживался ход военных действий, а также дипломатических контактов, возникающих в данный период между странами, участвовавшими в войне. В этом отношении любые события СМИ стремились фиксировать и затем анализировать. Это, безусловно, касалось и «периферии» Европы. Не избежало особого внимания в периодических изданиях и Великое княжество Финляндское, которое уже в конце войны обрело свою независимость.

Значимость революционных процессов прошлого оказалась во многом непроходящей, так как они зачастую формировали реалии и проблематику сегодняшнего времени в ведущих странах Западной и Центральной Европы. Оценка этих революций, их социальной направленности, типологии, характера, движущих сил, а главное — позитивных или негативных последствий до сих пор является объектом острых дискуссий. Практика отделения части территории с целью создания нового самостоятельного государства, использование малых народов в политике великих держав и проблема внешнеполитических факторов в обретении независимости каким-либо государством всегда является актуальной.

Государственные элиты и основные институты общества являются главными агентами, формирующими представления общественности на те или иные события, и именно они служили инструментами мобили-

зации населения против врага². Далее государства, используя свои механизмы, создают отрицательный образ другой страны или одной из сторон конфликта, либо формируется положительный образ, который элита планирует поддержать. При формировании «образа врага», включающего негативный образ всего народа, используется политическая пропаганда, религия, СМИ, сфера образования и пр.³

Было бы абсолютно неверным сказать, что конфликты возникают только в результате пропагандистской деятельности государства в результате формирования в обществе каких-либо установок и образа противника. Причинами конфликтов становятся реально существующие противоречия в различных сферах общественной жизни, и именно они являются предпосылками для дальнейшего развития негативных образов в прессе и общественном восприятии. В социуме уже присутствует то или иное представление о нации или участниках конфликта, и с помощью СМИ его можно усилить.

«Образ врага, — как отмечают известные отечественные исследователи А. С. Сенявский и Е. С. Сенявская, — это представления, возникающие у социального субъекта о другом субъекте, воспринимаемом как несущим угрозу его интересам, ценностям или ... существованию, формируемый на совокупности социально-исторического и индивидуального опыта, стереотипов и информационно-пропагандистского воздействия»⁴.

Под «жертвой» же понимается — это в той или иной мере невинно пострадавшие в ходе конфликта люди либо пострадавшие, ставшие причиной или предлогом для возникновения конфликтной ситуации.

Большое количество исследований посвящено способам формирования «образа врага»⁵ или «жертвы»⁶ в Первой мировой войне, а также в последующей политической деятельности Великобритании. Средства массовой информации начали принимать активное участие в информационной деятельности перед Первой мировой войной и только наращивали свое влияние после ее окончания. Данная ситуация смогла возникнуть в результате увеличения численности грамотных и образованных людей, а также развития политической осознанности населения.

Историки различают два основных периода развития британской пропаганды периода Первой мировой войны⁷. В первый период, который длился с августа 1914 г. по июль 1916 г., был характерен патриотический подъем, тогда как во второй период, с августа 1916 г. по ноябрь 1918 г., очевидно обратное явление, связанное с большими людскими потерями на фронтах и материальным истощением страны. Для повышения патриотического уровня была предпринята попытка психологического давления и насильственной мобилизации для подавления антивоенных и антипатриотических настроений⁸.

Первая мировая война стала значимой вехой для развития аппарата массовой пропаганды, которая в дальнейшем повлияла на ход развития всех будущих конфликтов. Великобритания, как лидер данной кампании, успешно разработала и реализовала огромное количество методов и способов манипуляции информацией.

Создание целого аппарата фильтрации и управления информацией позволило государствам скрывать определенную информацию от населения, контролируя средства массовой информации через цензуру, тогда как нужный материал подавался посредством СМИ и других органов пропаганды.

Роль печатного слова в Великобритании была велика. Высокий уровень грамотности населения, а также низкая цена газет и военной литературы, и как следствие их доступность, влияла на ее активное распространение⁹. Воздействие массовой печати на общественное мнение оказывало огромное влияние на сознание британцев. Активная антигерманская пропаганда способствовала формированию образа врага для Англии именно в лице Германии.

Исследователи проблем пропаганды и манипуляции информацией выделяют разные классификации методов формирования «образов» в прессе. Для оценки методов пропаганды Великобритании в СМИ подходят избранные методы, описанные в работе В. Сороченко и развитые далее уже другими авторами¹⁰.

В частности, указанные исследователями методы подразумевают в первую очередь создание *гуманизации образа «жертвы» и дегуманизации образа «врага»*. Здесь постепенно из политического оппонента, используя различные способы, создается нечто, лишенное человеческих начал, что позволяет применение к ним любых методов борьбы. Гуманизация же, наоборот, способствует увеличению в массовом сознании значимости понесенной утраты, во-вторых, подчеркивает антигуманный характер посягателей на жертву. Последнее обстоятельство, благодаря пропаганде и манипуляции фактами, может превратить палача и тирана в «самого человеческого человека», а его жертвы — в безжалостных «врагов народа».

Далее важным с точки зрения формирования «образа» становится принцип *контраста*, который основывается на подаче материала таким образом, чтобы на социальном фоне описываемое событие или личность выглядели заведомо либо положительно, либо отрицательно, в зависимости от целей пропагандиста. Данный способ используется в том случае, когда нет возможности в СМИ открыто говорить о ситуации, ввиду цензуры или других запретов, поэтому читателя косвенно подводят к нужным выводам.

Кроме того, с точки зрения пропаганды и формирования общественного мнения важным являются попытки *обращения к анонимному авторитету*, который используется для увеличения престижности подаваемой информации. Причем в данном случае, как подчеркивают исследователи, активно используются, в частности, словосочетания «Ученые доказали...», «доктора рекомендуют...» и пр.

С другой стороны, здесь также используется своеобразный *«буднич-ный рассказ»*, который применяется при необходимости, чтобы привить в обществе какие-либо новые стандарты. Причем обычно сами эти печатные материалы преподносятся для читателя достаточно спокойно, безэмоционально и крайне обыденно, чтобы как бы не уделять данному сообщению особого редакционного внимания. В результате чаще всего подобный метод в английской прессе использовался исключительно для адаптации человека к заведомо негативной для него информации.

Но одновременно здесь также использовалось еще *мнение медиаторов*, которое было необходимо для формирования устойчивых взглядов. В этом отношении активно привлекаются «трансляторы мнений и слухов», «лидеры мнений», т. е. люди, чей авторитет принимает общество и на чью точку зрения ориентируется. Таким образом, именно лидеры мнений должны были и формировать отношение читателей газеты на рассматриваемую проблему.

Также для этого еще привлекаются *«очевидцы»* события. Они, естественно, были необходимы для создания нужного эмоционального и социального фона. С этой целью в газете активно организуются опросы «случайных людей», основную часть которых составляют либо пострадавшие, либо инвалиды, либо люди с психическими расстройствами и пр.

Важным с точки зрения пропаганды также является попытка вообще добиться *переписывания истории*. Причем этот метод может быть рассчитан уже на длительный отрезок времени. Но в результате здесь постепенно, в общественном сознании, начинает четко формироваться необходимое пропагандисту мировоззрение, которое служит делу развала прежнего исторического восприятия и формирования нового, более выгодного элите или существующему правительству.

Наконец, особенно существенным становится еще выработка *«перспективы»*. С этой целью в прессе начинает печататься исключительно точка зрения только одного участника конфликта. В итоге просто создается односторонняя перспектива, и общество начинает явно поддерживать «нужную» противоборствующую сторону.

Так, используя эти, уже отработанные методы, Великобритания легко смогла преподнести получаемую информацию о развернувшейся в Финляндии гражданской войне в исключительно выгодном для себя направлении.

Конкретно с момента становления Финляндии в качестве независимого государства взор британской прессы был прикован к событиям, происходящим как внутри самой этой страны, так и за ее пределами. Ситуация, связанная с признанием Финляндии на международной арене, позволяла Великобритании формировать образ маленького «беззащитного» государства, которому необходимы сильные покровители. Это отчетливо видно при анализе статей «Таймс». В них можно четко заметить определенные закономерности в изложении печатающихся материалов.

Во всех текстах, связанных с Финляндией, страну явно подталкивают к уступкам в пользу Скандинавских стран, в частности Швеции, или же к скорейшему решению вопроса о ее признании со стороны США и Великобритании. Для этого используются *принцип контраста*, описывая ситуацию с зерном, как крайне критическую на фоне прекращения поставок зерна; *перспективы* — ситуация с признанием независимости всегда рассмотрена с одной — отрицательной для Финляндии стороны; *использование медиаторов* — преподнесение информации через речи шведского короля Густава V и датского Карла X.

В частности, остро назревшую Аландскую проблему начали освещать через текст выступления шведского короля Густава V, которое он сделал в январе 1918 г. В нем монарх предложил по «аландскому вопросу» начать переговоры с Россией¹¹, а Швеции следует присоединить эти острова к своему королевству и тем самым создать надежную гарантию того, что острова не будут укрепляться или использоваться в качестве враждебного плацдарма, с которого постоянно будут угрожать территориям Швеции¹². Очевидно, что в статье использование именно речи Густава V позволяло, опираясь на авторитетную личность, транслировать обществу необходимую точку зрения на проблему, которая отражала собственно интересы Великобритании.

Отсутствие признания независимости остальными Скандинавскими странами «Таймс» расценивала как нежелание скоростно менять старый миропорядок¹³. Причем это происходило несмотря на то, что в статьях отчетливо продолжала проследиваться попытка сроднить Финляндию со Скандинавией. Естественно, данная «газетная линия» было Британии необходима исключительно для того, чтобы новое государство больше не ассоциировалось с Россией, а многолетняя история нахождения Великого княжества Финляндского в составе империи была быстро забыта.

Формируя общественное мнение вокруг проблемы признания независимости, в газете опубликовали также выступление датского короля Кристиана X. В нем он открыто поднял вопрос о необходимости признания Финляндии Россией и дальнейшего урегулирования всех совмест-

ных вопросов. Также король заявил о готовности оказать помощь в поставках зерна¹⁴. Действительно, продовольственные трудности реально существовали в Финляндии, поскольку поставки зерна из России были нарушены. Однако эту проблему Великобритания смогла повернуть в выгодную для себя сторону. По редакционному мнению «Таймс», только через получение полных дипломатических отношений с Великобританией и Соединенными Штатами Финляндия в действительности сможет обеспечить себя с точки зрения создания необходимых экономических предпосылок для осуществления соответствующего реэкспорта¹⁵.

Далее, уже с начала гражданской войны в прессе также еще происходит процесс формирования «образа врага» и «образа жертвы». Здесь участниками боевых действий, как известно, являлись «красные» финны, поддерживаемые русскими добровольцами, и «белые» финны, в дальнейшем опирающиеся на помощь Германии. В данном случае в «Таймс» довольно быстро обозначили для своих читателей именно определяющую роль советской России, а развивающуюся войну стали характеризовать лишь в качестве итога «воинственной деятельности» русских большевиков¹⁶.

Так, с этого момента можно говорить о формировании на страницах «Таймс» «образа врага» и «жертвы». Постепенно начинает складываться в общественном мнении Великобритании и взаимосвязь между понятиями «русский» и «страдания» или «мучения». Таким образом создается первый этап организации негативного образа, а именно процесс дегуманизации, т. е. действия большевиков наделяют негативными характеристиками¹⁷.

В целом, по мнению «Таймс», российские части в Финляндии непременно будут занимать сторону «мятежников». И, имея сравнительно большие арсеналы артиллерии, как указывала газета, окажутся способными раздавить «эту маленькую нацию». В результате, увещевала «Таймс», под угрозой уничтожения уже находится все население страны старше 12 лет¹⁸.

Используя накопленный опыт пропагандистской деятельности, в «Таймс», начали противопоставлять участников конфликта. В рамках прежних методов, используя принцип дегуманизации врага, создавался «образ врага», который возникал в результате объединения понятий «русский» и «красный». Им, собственно, и наделялась максимально негативная характеристика, которая явно противоречила правовым и моральным нормам европейской цивилизации. В результате в газете часто использовались для этого термины «звери», «убийцы», «кроважидные» и пр. Их к тому же наделяли еще и античеловеческими качествами, указывая на их низкий уровень развития, и отсутствие толерантности, и жажду крови. Естественно, они никоим образом не могли быть «жерт-

твами», и более того, противопоставлялись «белофиннам», с их благородными целями и действиями. В целом, «образ жертвы» формируется из незащитного финского народа, над которым издеваются «русские» «красные финны», мучают, грабят и бесчисленно убивают.

Анализ материалов газеты «Таймс» показывает, что тогда на ее страницах были практически использованы все основные методы пропаганды, начиная от *дегуманизации*, *контраста* и заканчивая *будничными рассказами*, *рассказами очевидцев* событий, а также *медиаторов*.

В целом, освещая ход событий, авторы пишут, что объединенные «силы русских и полчищ низшего класса социалистов, зараженных большевистской страстью к убийствам и разрушениям», удерживают за собой всю Южную Финляндию¹⁹. Авторы отмечают, что их поведение «не достойно военных», они ведут себя как «разбойники», «грабя, убивая и мучая» всех на своем пути. Причем, как отмечает издание, крестьянское население, наоборот, повсеместно поддерживает «белых» и поставляет им продовольствие, лошадей и даже для военной службы людей.

Пресса не обошла стороной и ужасы красного террора. Авторы указывают на то, что «красные» финны систематически занимаются грабежами жилых домов в Гельсингфорсе, а из-за существующей перспективы голода даже расстреливают тех, кто пытается им оказать сопротивление²⁰. Причем журналистам казалось удивительным, что сторонники «красных» оказываются буквально повсюду²¹. В результате здесь явно можно было сделать некоторый вывод, указывающий на то, что «красные», несомненно, по мнению газеты, имели значительную поддержку в обществе. Тем не менее в подготовленных материалах авторы охотно описывали зафиксированные некие безобразия, творящиеся в Финляндии, публикуя по этому поводу многочисленные рассказы очевидцев.

Во всех этих «историях» прослеживается единая, одинаковая точка зрения. Авторы говорят о том, что английские подданные и другие путешественники, которые стремятся как можно быстрее покинуть «обезумевшую Россию», не спешат это делать как раз через территорию Финляндии. Это происходило, по мнению «Таймс», ввиду того, что до англичан в России доходили слухи, что в Финляндии явно очень заметным было влияние русской революционной идеологии. В частности, указывалось, что тогда вооруженные люди могли на финской территории войти в поезд на любой из станций, чтобы затем осмотреть багаж пассажира и забрать себе все, что «солдатам» приглянется. Так, например, пересказывался еще рассказ одного из русских офицеров, который сообщил, что он был даже ранен в Выборге, спасая женщину от «вооруженных хулиганов», которые пытались ее ограбить. Офицер убил двух из них, но получил штыковую рану в грудь²².

В результате становится очевидным, что к середине февраля на страницах «Таймс» уже полностью был закреплен за русскими «образ врага». Это является достаточно показательным, учитывая, что сторонами конфликта все же явно являлись «красные» и «белые» финны. Таким образом, несомненно, происходило определенное смещение «красных» и «русских» в единый общий негативный образ.

В целом, анализируя вышеизложенное, можно легко заметить, что аппарат британской пропаганды применял классический способ эволюции представлений о противоположной стороне конфликта как врага, используя при этом все методы манипуляции информацией. В результате из материалов «Таймс» со всей очевидностью можно увидеть, что «русские» и «красные финны» наделяются одинаковыми античеловеческими качествами, т. е. они определяются как лица, которым просто чужды моральные нормы и общие принципы гуманности. Образ же «белых финнов», наоборот, им противопоставляется, и всячески обосновывается их «правота» и «превосходство» в войне. Качества, которые очевидно были необходимы для дальнейшего оправдания методов ведения войны, поскольку «добро» должно было победить «зло».

До середины февраля 1918 г., пока не стало известно об активной помощи со стороны Германии, созданию положительного восприятия «белофиннов» ничего не мешало. Однако стоит обратить внимание, что ситуация с «образами» начинает меняться после появления во второй половине февраля нового участника финских событий — Германии. В «Таймс», начиная с середины февраля, стали появляться тревожные для Великобритании сведения «о немецких интригах»²³. Тогда начали даже публиковаться, например, данные о том, что немецкие войска уже где-то «высадились» на финском побережье.

То, что «Таймс» стало обращать внимание на сотрудничество «белых финнов» и немцев, является важным для газеты с точки зрения анализа событий гражданской войны. Действительно, именно против Германии был направлен весь механизм пропаганды Великобритании периода Первой мировой войны. В феврале 1918 г. образ Германии, как злейшего врага еще отчетливо существует в умах общественности²⁴, поэтому для СМИ представляется сложным в данном контексте оправдать действия «белых финнов».

Оправдательная позиция редакции газеты выразилась и в освещении текста мирного договора между Германией и «белыми» финнами²⁵. «Таймс» предполагала, что основной целью Германии является получение контроля над Финляндией и это повлияет на скандинавский рынок древесины и, следовательно, коснется британских потребителей²⁶.

Участие в событиях, развернувшихся в Финляндии, основного врага Антанты привело к уменьшению положительно окрашенных статей в поддержку «белофиннов». А после событий в Таммерфорсе (Тампере) и начавшегося «белого террора» и вовсе градус поддержки начинает падать²⁷. Постепенно статьи в «Таймс» становятся более политически нейтральными, и «белых» обвиняют в ошибочности выбора, но это не говорит о переходе прессы на сторону «красных».

Проанализировав архив газет ежедневной газеты «Таймс», можно сделать вывод о ее безусловном влиянии на восприятие обществом Великобритании событий гражданской войны в Финляндии, об участии в формировании *«образа врага»* и *«жертвы»*.

В целом материалы газеты очень четко продемонстрировали то, что создание английской пропагандистской машины было совершенно ненужным, поскольку она успешно разворачивала свою деятельность как в отношении событий революции и гражданской войны в Финляндии, так и на процессы становления нового государства на Севере Европы.

На первых этапах войны пропагандисты преувеличили размер злодеяний до такой степени, что не поверить в те ужасы, которые открылись широкой публике, в первую очередь по средствам печати, было просто невозможно. Создание в общественных умах *«образов врага»* и *«жертвы»* процесс достаточно трудоемкий, но британские СМИ на примере ежедневной газеты «Таймс» показали, что вполне возможный. Важную роль в данной деятельности, конечно, сыграл опыт Первой мировой войны, в которой Великобритания успешно реализовала концепцию «Германия-враг». В гражданской войне в Финляндии использовались те же методы, что и для Германии.

Методы и формы, созданные и отработанные в период Первой мировой войны, и по сей день применяются для манипуляции информацией и формирования общественного мнения. Устойчивые образы и пропагандистские клише, навязанные обществу внутренней пропагандой, прочно вошли в жизнь. Британская военная пропаганда воздействовала и была направлена не только на жителей собственной страны, но и на нейтральные и союзнические страны. Британцы одними из первых поняли, как пропагандистский аппарат был важен для победы в войне, и использовали его по максимуму.

Таким образом, по окончании Первой мировой войны государственная военная пропаганда приобрела не только большой практический опыт, но и подтолкнула современников и будущих исследователей к всестороннему осмыслению данного явления, ставшего неотъемлемой частью многих вооруженных конфликтов XX столетия.

ЛИТЕРАТУРА

Барышников В. Н. Восприятие и оценка Русской революции в Финляндии, 1917 г. // Вестник Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. Серия 2. 2023. № 3. С. 121–127.

Барышников В. Н. Маннергейм и Советский Союз. М.: Кучково поле, 2021. 384 с.

Барышников В. Н. Проблема изучения в СССР в 1920–1930-е гг. истории революции и гражданской войны в Финляндии // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 19 (2). С. 56–67.

Барышников В. Н. Финское белое движение в Петрограде в начале 1918 г.: цели, задачи, результаты деятельности // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2021. Т. 12, № 7(105).

Кара-Мурза С. Г. Власть манипуляции. М.: Академический проект, 2009. 380 с.

Лобанова Д. Р. Восприятие событий гражданской войны в Финляндии Великобританией (по материалам ежедневной газеты «Таймс») // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2018. № 20(2). С. 152–165.

Малишевский Н. Н. Технология и организация выборов. Мн.: Харвест, 2003. 256 с.

Мельникова Т. Пропаганда как технология политического манипулирования // Власть. 2010. № 8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-tehnologiya-politicheskogo-manipulirovaniya> (дата обращения: 15.01.2024).

Мельникова Т. С. Пропаганда как технология политического манипулирования. Власть. № 8. 2010. С. 47–51.

Мусаев В. И. Аландский вопрос как военно-политическая и национальная проблема // Скандинавские чтения 2010 года. Этнографические и культурно-исторические аспекты. СПб., 2012. С. 144–154.

Новикова И. Н. «Между молотом и наковальней». Швеция в германороссийском противостоянии на Балтике в годы Первой мировой войны. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. 447 с.

Рогов Д. И. Национальная проблема в Австро-Венгрии в начальный период Первой мировой войны в освещении «The Times» // Вестник ТГУ. 2015. № 5 (145). С. 132–139.

Селиверстов Д. М. Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2017. 208 с.

Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «Образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. № 2 (6), 2006. С. 54–72.

Смолин А. В. «Первая советско-финляндская война 1918–1920 гг.» историографические мифы или реальность? // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб., 2009. С. 271–278.

Смолин А. В. Независимость, рожденная в противостоянии // Труды кафедры истории Нового и новейшего времени. 2018. № 18(1). С. 219–227.

Сороченко В. Энциклопедия методов пропаганды. М.: Наука, 2002. 42 с.

Ульянов П. В. Эволюция «Образа врага» в британской пропаганде периода Первой мировой войны. Вестник Томского государственного университета. № 446. 2019. С. 149–158.

Ульянов П. В. Образ Бельгии как «жертвы» в британской пропаганде периода Первой мировой войны. Известия Алтайского государственного университета. 2019. № 2 (106). С. 75–79.

Феномен контрреволюции в истории: Сравнительный анализ постреволюционных практик в Европе нового и новейшего времени. СПб.: Изд-во РХГА, 2021. 512 с.

Холодковский В. М. Революция в Финляндии и германская интервенция М.: Наука, 1967. 388 с.

Юдин Н. В. Создание образа врага в пропаганде стран Антанты в начале Первой мировой войны (август–декабрь 1914) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. История. Международные отношения. 2012. № 3. С. 50–58.

Baryshnikov V. N., Borysenko V. N. Civil War in Finland and Colonel Svechnikov // Вестник СПбГУ. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 917–934.

Cole R. Propaganda in Twentieth Century War and Politics. Lanham: Scarecrow Press, 1996. 416 p.

Cole R. The Encyclopedia of propaganda. NY: Sharpe Reference, 1998. 800 p.

Lackman M. Suomen vai Saksan puolesta? Jääkäreiden tuntematon historia. Helsinki: Otava, 2000. 879 s.

MacKenzie J. M. Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960. Manchester: University Press, 1985. 277 p.

Sanders M. L., Taylor P. M. British Propaganda during the First World War, 1914–1918. L: Red Globe Press, 1982. 320 p.

Watson J. Fighting Different Wars. Experience, Memory, and the First World War in Britain. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 332 p.

World War I and Propaganda / ed. by Troy Paddock (History of warfare; vol. 94). Boston: Brill, 2014. 360 p.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: Cole R. 1) Propaganda in Twentieth Century War and Politics. Lanham, 1996. 416 p.; 2) The Encyclopedia of propaganda, NY, 1998. 800 p.

² Мельникова Т. Пропаганда как технология политического манипулирования // Власть. 2010. № 8. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/propaganda-kak-tehnologiya-politicheskogo-manipulirovaniya> (дата обращения: 15.01.2024).

³ Сенявский А. С., Сенявская Е. С. Историческая имагология и проблема формирования «Образа врага» (на материалах российской истории XX в.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. № 2 (6), 2006. С. 61.

⁴ Там же. С. 65.

⁵ Юдин Н. В. Создание образа врага в пропаганде стран Антанты в начале Первой мировой войны (август–декабрь 1914) // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. 162

История. Международные отношения. 2012. № 3. С. 50–58; *Рогов Д. И.* Национальная проблема в Австро-Венгрии в начальный период Первой мировой войны в освещении «The Times» // Вестник ТГУ. 2015. № 5 (145) С. 132–139.

⁶ *Ульянов П. В.* Образ Бельгии как «жертвы» в британской пропаганде периода Первой мировой войны. Известия Алтайского государственного университета, вып. 2(106). 2019. С. 75–79.

⁷ *Beckett I.* The Great War. London, 2007. 813 p.; *Gregory A.* The Last Great War: British Society and the First World War. Cambridge, 2014. 354 p.; *Keegan J.* The First World War. London, 2014. 528 p.; *MacKenzie J. M.* Propaganda and Empire. The Manipulation of British Public Opinion, 1880–1960. Manchester, 1985. 277 p.; *Sanders M. L., Taylor P. M.* British Propaganda during the First World War, 1914–1918. L., 1982; *Watson J.* Fighting Different Wars. Experience, Memory, and the First World War in Britain. Cambridge, 2004. 333 p.

⁸ *Ульянов П. П.* Эволюция «Образа врага» в британской пропаганде периода Первой мировой войны. С. 149.

⁹ *Селиверстов Д. М.* Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны. С. 15.

¹⁰ См.: *Сороченко В.* Энциклопедия методов пропаганды. М., 2002. 42 с.; *Ренко С. И.* Война и пропаганда (XV–XX вв.). Кн. 2. М., 2000. 436 с.; *Малишевский Н. Н.* Технология и организация выборов. Мн., 2003. 256 с.; *Мельникова Т. С.* Пропаганда как технология политического манипулирования. Власть. № 8. 2010. С. 47–51.

¹¹ Future Of Aaland Islands // The Times. 1918. 23 Jan. P. 5.

¹² *Лобанова Д. Р.* Восприятие событий гражданской войны в Финляндии Великобританией (по материалам ежедневной газеты «Таймс») // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. 2018. № 20(2). С. 154.

¹³ Recognition for Finland // The Times. 1918. 07 Jan. P. 5.; Finland and independence // Coventry Evening Telegraph. 1918. Jan 05. P. 3; Finland and independence // Lancashire Evening Post. 1918. Jan 05. P. 2; Finnish independence // Yorkshire Post and Leeds Intelligencer. 1918. 05 Jan. P. 3

¹⁴ Recognition of Finland // The Times. 1918. 11 Jan. P. 6

¹⁵ The Finns And Freedom // The Times. 1918. 26 Jan. P. 5.

¹⁶ Civil war in Finland an ultimatum to Russia // The Times. 1918. 28 Jan. P. 5.

¹⁷ См: Civil war spreads in Finland // Dundee Courier. 1918. Jan 28. P.3; Bolsheviks support rebels // Nottingham Evening Post. 1918. 28 Jan. P. 2; Red guards cut wires in Finland. Complete anarchy // Pall Mall Gazette. 1918. 28 Jan. P. 2; Anarchy in telegraphic communication to Petrograd severed // Yorkshire Evening. 1918. 28 Jan. P. 4.

¹⁸ No Swedish military aid for Finland // The Times. 1918. 05 Feb. P. 5.

¹⁹ Finns ready for battle // The Times. 1918. 18 Feb. P. 5.

²⁰ Red rule in Finland // The Times. 1918. 20 Feb. P. 5.

²¹ Ibidem.

²² Finnish civil war // Nottingham Evening Post. 1918. 04 Feb. P. 5; Finland trials // Liverpool Echo. 1918. 14 Feb. P. 3; Red guard terrorism in Helsingfors // Aberdeen Evening Express. 1918. 05 Feb. P. 3; Heavy fighting in Finland // Northern Whig. 1918. 08 Feb. P. 4; Murders in Finland // Northern Whig. 1918. 13 Feb. P. 4; Terrorism in Finland // Exeter and Plymouth Gazette. 1918. 12 Feb. P. 6.

²³ Germans reported in Finland // The Times. 1918. 22 Feb. P. 6; The German occupation of: Aaland islands // The Time. 1918. 06 Mar. P. 5; Scandinavian Suspicions // The Times. 1918. 11 Mar. P. 7.

²⁴ См: *Селиверстов Д. М.* Антигерманская пропаганда в Великобритании накануне и в годы Первой мировой войны: специальность 07.00.03 «Всеобщая история (соответствующего периода)»: диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. 2017. 208 с.; *Ульянов П. В.* Эволюция «Образа врага» в британской пропаганде периода Первой мировой войны. Вестник Томского государственного университета. № 446. 2019. С. 149–158.

²⁵ *Лобанова Д. Р.* Восприятие событий гражданской войны в Финляндии Великобританией. С. 158–159.

²⁶ The Finnish peace // The Times. 1918. 05 Mar. P. 4.

²⁷ Finnish ambitions. Monarchy on the German pattern // The Times. 1918. 22 Apr. P. 8; Finnish ambition // The Times. 1918. 17 Apr. P. 6; German hold on Finland // The Times. 1918. 29 Apr. P. 8.